

УДК 34.096

***ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ ЗАЩИТНИКА В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ***

Ляхова А.И.

*доцент кафедры уголовного права и процесса ,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
г. Белгород, Россия,*

Селиверстова В.А.

*студентка Юридического института
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается современный процессуальный порядок назначения защитника в уголовном судопроизводстве с учетом норм УПК РФ, законодательства об адвокатской деятельности и действующих корпоративных регламентов адвокатуры. Особое внимание уделено роли КИС АР в распределении поручений на защиту по назначению, порядку процессуального оформления участия адвоката и срокам реагирования на запрос о назначении. Проанализированы действия дознавателя, следователя, суда и адвокатской палаты при отсутствии своевременного отклика адвоката. Показано, что цифровизация процедуры направлена на снижение произвольности назначения защитника и обеспечение реальной, а не формальной реализации права на защиту.

Ключевые слова: защитник, назначение, адвокат, судопроизводство, сроки, цифровизация.

***PROCEDURAL REGIMES FOR APPOINTING A DEFENSE ATTORNEY IN
CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE PRESENT STAGE.***

Liakhova A.I.

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure ,
Belgorod State National Research
University
Belgorod, Russia*

Seliverstova V.A.

*student of the Law Institute
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia*

Abstract: The article examines the current procedural order for appointing a defense attorney in criminal proceedings, taking into account the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the legislation on legal practice, and the current corporate regulations of the Bar Association. Special attention is given to the role of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the distribution of assignments for defense by appointment, the procedure for the procedural registration of the attorney's participation, and the timeframe for responding to the request for appointment. The article analyzes the actions of the investigator, the court, and the Bar Association in the absence of a timely response from the attorney. It is shown that the digitalization of the procedure aims to reduce the arbitrary nature of the appointment of a defense attorney and ensure the actual, rather than formal, implementation of the right to defense.

Keywords: defender, appointment, lawyer, legal proceedings, deadlines, digitalization.

На современном этапе порядок назначения защитника уже нельзя описывать только через статьи 49–52 УПК РФ. Формально именно они задают основу: защитник может быть приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, а при невозможности этого участие адвоката обеспечивается дознавателем, следователем либо судом. Однако реальная процедура сегодня строится на сочетании уголовно-процессуальных норм, Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, решений Федеральной палаты адвокатов и региональных правил адвокатских палат. Это связано с тем, что само назначение защитника в российской модели имеет двойственную природу: процессуальное решение принимает публичный орган, а организационное распределение поручения происходит внутри адвокатуры. Именно поэтому А. А. Сафонова обоснованно пишет, что порядок вступления защитника в дело «осложнен двойственной природой» [6].

Если использовать термин, который сегодня фактически описывает действующий цифровой механизм назначения, то речь идет не о некоей самостоятельной «КИАС», а о подсистеме автоматизированного распределения поручений на защиту по назначению в составе КИС АР – Комплексной информационной системы адвокатуры России. Закон об адвокатуре прямо выделяет главу 4.1 о КИС АР, а ФПА указывает, что подсистема АРПН КИС АР предназначена для обеспечения равного доступа адвокатов к делам по назначению и исключения влияния заинтересованных лиц на распределение поручений. В этом состоит ее ключевая задача: не просто ускорить обмен информацией, а убрать ручной, зависимый и потенциально конфликтный способ назначения защитника. В литературе это справедливо связывают с переходом к интегрированному электронному документообороту при назначении адвоката [3].

С практической точки зрения процедура выглядит как последовательность взаимосвязанных действий:

- дознаватель, следователь или суд принимает решение о необходимости назначения защитника;
- это решение доводится до адвокатской палаты, в том числе через личный кабинет уполномоченного лица в подсистеме АРПН КИС АР;
- поступившая информация вносится в систему и распределяется между адвокатами по правилам соответствующей палаты;
- адвокат сообщает о принятии поручения;
- после этого он прибывает для участия в процессуальном действии или судебном заседании.

Именно такая логика закреплена в Порядке назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденном Советом ФПА РФ 15 марта 2019 г. и действующем в редакции с изменениями, в том числе от 1 июля 2025 г. При этом сам Порядок подчеркивает, что после вступления адвоката в дело его дальнейшее извещение о времени и месте следственных действий уже осуществляется по правилам УПК РФ, а не по внутренним регламентам адвокатуры [1].

Процессуальное оформление назначения защитника не сводится к одному документу, хотя на практике именно вокруг этого чаще всего и возникают споры. Существенно различать решение о назначении и момент вступления адвоката в дело. Решение публичного органа оформляется процессуально: у дознавателя и следователя это, как правило, постановление о назначении защитника; в суде – соответствующий судебный акт. Порядок ФПА прямо допускает письменную форму уведомления, называя среди вариантов постановление, заявку или запрос. Но само по себе постановление еще не означает, что конкретный адвокат уже вступил в производство. По части 4 статьи 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело по предъявлении удостоверения и ордера. Следовательно, корректное оформление включает как минимум процессуальное решение о назначении, уведомление палаты через КИС АР или иной допустимый канал, распределение поручения, выдачу

ордера и фиксацию участия адвоката в протоколе конкретного процессуального действия. В этом месте особенно важен тезис о том, что назначение должно быть не формальным, а реально обеспечивающим защиту [6].

Для процессуального оформления наиболее значимы следующие документы:

- постановление дознавателя или следователя о назначении защитника либо судебный акт о его назначении;
- уведомление, внесенное в КИС АР или направленное иным согласованным способом;
- ордер адвоката, оформленный по установленной Минюстом форме;
- протокол следственного действия или судебного заседания, где отражается участие защитника, а при отказе от него – соответствующая отметка либо отдельное письменное заявление.

Здесь нужно учитывать и статью 52 УПК РФ: отказ от защитника допустим только по инициативе подозреваемого или обвиняемого и в письменной форме; если отказ заявлен в ходе следственного действия, отметка вносится в протокол. Но в случаях обязательного участия защитника, предусмотренных статьей 51 УПК РФ, такой отказ не может привести к фактическому оставлению лица без защиты. А. Н. Микаилова и Г. Г. Амирбекова справедливо подчеркивают, что обязательное участие защитника связано не с удобством процедуры, а с охраной самой возможности лица реализовать право на защиту [5].

Отдельного внимания требуют сроки, потому что именно здесь чаще всего появляется риск либо формального назначения, либо срыва следственного действия. Ключевые ориентиры сейчас таковы:

- при неявке приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о его приглашении дознаватель, следователь или суд

вправе предложить пригласить другого защитника, а при отказе – принять меры к назначению;

– если в течение 24 часов с момента задержания или заключения под стражу явка приглашенного защитника невозможна, следователь или дознаватель обязан принять меры к назначению защитника;

– по Порядку ФПА решение адвоката о возможности принять поручение не должно превышать 15 минут;

– уведомление о назначении защитника при заранее запланированном действии рекомендуется направлять не позднее чем за 24 часа;

– в неотложных случаях уведомление и распределение должны происходить незамедлительно, а при телефонной модели – круглосуточно.

Эти сроки образуют единую логику: закон устанавливает пределы ожидания приглашенного защитника, а корпоративные правила адвокатуры – пределы реагирования на назначение [4].

Если адвокат, которому система направила поручение, вовремя не откликнулся, то юридически важно не смешивать две ситуации. Первая – молчание на этапе распределения поручения. В этом случае Порядок ФПА прямо предусматривает повторное распределение, если получены отрицательные ответы либо ответа нет в течение времени, установленного региональными правилами. Вторая – ситуация, когда адвокат поручение уже принял, но затем выявил препятствия для участия. Тогда он обязан незамедлительно согласовать организационные вопросы с дознавателем, следователем или судом, а при невозможности участия – незамедлительно сообщить в адвокатскую палату для перераспределения поручения. В работах В. В. Конины это обоснованно связывается с необходимостью выстроить алгоритм, который позволит избежать не только срыва процессуального действия, но и появления «двойной защиты» [4].

При этом региональные правила нередко детализируют то, что на федеральном уровне сформулировано более общо. Так, правила Адвокатской

палаты Новгородской области показывают практический механизм: уведомления самостоятельно вносятся уполномоченным лицом в АРПН КИС АР; при технической невозможности используется телефонограмма; систематическое не реагирование фиксируется системой и может повлечь дисциплинарное производство; если подсистема не распределила поручение вовремя и время прибытия истекло, включается резервный оперативный механизм распределения. Такой опыт важен для исследования потому, что демонстрирует: современный порядок назначения защитника – это уже не только норма УПК, но и технологически обеспеченный регламент реагирования на сбой или молчание адвоката. По сути, КИС АР выполняет здесь не вспомогательную, а координирующую функцию [3].

Особо нужно сказать о случаях, когда по делу уже есть защитник по соглашению. Назначение другого адвоката в обход этой ситуации допустимо не как общее правило, а как исключение. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П указал, что само постановление о назначении защитника не отстраняет ранее приглашенного защитника, а отказ лица от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению не может автоматически игнорироваться, если нет злоупотребления правом на защиту. Отсюда вытекает важное практическое следствие: перед вынесением постановления о назначении нового защитника и перед его фактическим вступлением в дело необходимо установить, действительно ли речь идет об обеспечении права на защиту, а не о подмене соглашения защитой по назначению. С. Б. Зубков обоснованно рассматривает это как центральную проблему «двойной защиты» [2].

В итоге современный процессуальный порядок назначения защитника можно охарактеризовать как сочетание трех начал. Первое – уголовно-процессуальное, поскольку именно нормы УПК РФ определяют основания, пределы и последствия назначения. Второе – корпоративно-организационное, так как конкретный адвокат определяется по правилам ФПА и региональной

палаты. Третье – цифровое, поскольку КИС АР превратила распределение поручений в управляемую систему с фиксацией действий, временем отклика и резервными сценариями. Это заметно снижает произвольность, но не отменяет главного требования: каждое постановление о назначении защитника должно быть мотивированным, своевременным и направленным на реальное обеспечение защиты, а не на простое заполнение процессуальной формы. Именно на этот разрыв между формальным допуском и подлинной обеспеченностью права на защиту обращают внимание современные исследователи [1].

Библиографический список

1. Гапонова, В. Н. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве: пробелы правового регулирования / В. Н. Гапонова, А. А. Лукьянова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 3. – С. 100–109.
2. Зубков, С. Б. О проблемах «двойной защиты» / С. Б. Зубков // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 6. – С. 130–143.
3. Зубков, С. Б. Отдельные аспекты назначения адвоката в качестве защитника в контексте цифровизации уголовного судопроизводства / С. Б. Зубков // Адвокатская практика. – 2024. – № 1. – С. 56–60.
4. Конин, В. В. Алгоритм вступления адвоката в уголовный процесс по назначению: как избежать ситуации «двойной защиты» / В. В. Конин // Пенитенциарная наука. – 2024. – Т. 18. – № 3 (67). – С. 256–262.
5. Микаилова, А. Н. Обязательное участие защитника в уголовном процессе и его назначение / А. Н. Микаилова, Г. Г. Амирбекова // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 1. – С. 209–212.
6. Сафонова, А. А. Назначение защитника в уголовном деле: правовая сущность и процессуальный порядок / А. А. Сафонова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 124–130.